

Т. Г. ГОЛЕВА
(Пермь)

ЕГОРЬЕВ ДЕНЬ В ЛОКАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЯХ КОМИ-ПЕРМЯКОВ¹

Аннотация. В статье рассматриваются ритуалы и обычаи коми-пермяков, приуроченные к празднику Егорьев день. В народной культуре православная календарная традиция сочетается с народными представлениями о св. Георгии, об искуплении грехов, о природных явлениях и т. д.

Ключевые слова: этнография коми-пермяков, народное православие, календарные традиции, Егорьев день.

Традиции коми-пермяков, как и в обычаях большей части православного населения России, одним из почитаемых праздников остается Егорьев день. В календаре русской православной церкви отмечаются три даты в честь святого Великомученика Георгия Победоносца — 6 мая (23 апреля по старому стилю), 16 ноября (3 ноября) и 9 декабря (26 ноября)². Георгий Победоносец почитался на Руси в княжеской и в крестьянской среде. Исследователи, изучавшие образ св. Георгия в крестьянской среде, находят в нем черты и функции древнего славянского божества Ярилы (Перуна), воина, пастуха, повелителя волков, богатств, ада и адских сил, распорядителя весенней погоды, покровителя невест, травы, цветов и злаков, спасителя, чудотворца и исцелителя [Шапалова 1974, 125—135; Афанасьев 1995, 224, 358—364; Круглов 2001, 38—45; Сендерович 2002, 84—88; Корелова 2009, 269]. А. И. Кирпичников, одним из первых подробно исследовавший культ Георгия Победоносца в русской традиции [Кирпичников 1879], объяс-

¹ Исследование выполнено в рамках гранта РГНФ № 11-11-59004а/У.

² 6 мая (23 апреля) считается датой кончины св. Георгия, 16 ноября (3 ноября) — обновление храма великомученика Георгия в Лиде, 9 декабря (26 ноября) — освящение храма св. Георгия в Киеве, также к этой дате приурочивают чудо св. Георгия о змие [Энциклопедический словарь 1892, 419—420].

няет почитание святого следующими причинами: его именем (от др.-греч. «георгос» — земледелец), иконописным изображением (всадник на белом коне, поражающий копьем дракона), содержанием его жития и чудес, временем празднования дня его памяти и перенесением на его образ многих черт разных языческих божеств (цит. по: [Энциклопедический словарь 1892, 419—420]). По мнению С. Я. Сендеровича, автора более поздней работы, посвященной данному персонажу, обычаи празднования Егорьева дня в крестьянской среде основаны на древнейшем цикле языческих праздников земледельческой и скотоводческой культуры, на них наслои́лся цикл христианских праздников в честь святых, «начинающийся Пасхой и включающий каждодневные празднования святых», он связан с циклами событий личной и семейной жизни аграриев (рождений, смертей, свадеб), и вместе с тем «фигура христианского святого в этих условиях способна обрастать чертами разных языческих божеств в своеобразной неоязыческой конфигурации, хорошо вписывающейся в контекст средневекового двоеверия» [Сендерович 2001, 81—82].

Особое значение праздника и культ великомученика Георгия проявляются прежде всего в исполняемых ритуалах, которые имеют свою специфику на разных территориях. Варианты обрядовых комплексов Егорьева дня сложились и у коми-пермяков. В рамках данного исследования основное внимание уделяется содержанию праздника и определению значения исполняемых ритуалов.

Материалом для статьи послужили записи полевых исследований этнографических и фольклорных экспедиций в Коми-Пермяцкий округ Пермского государственного университета, Пермского государственного педагогического университета, Пермского филиала Института истории и археологии УрО РАН за 1998—2010 гг., а также материалы и наблюдения автора. Кроме того, сведения о празднике содержатся в публикациях исследователей коми-пермяцких традиций — Н. А. Рогова

(1860), В. М. Яновича (1903), В. Н. Белищера (1958), В. В. Климова и Г. Н. Чагина (2005).

Образ Георгия Победоносца в представлениях коми-пермяков повторяет известный иконографический портрет святого в виде всадника, поражающего змея: «Егорей — тожэ защититель, воин. Тожэ ветлётё, нечисть вийлэ, сатанасё. Сылён право эйтиём. Шит сылён эм, сийён вийлэ. Егорей Храбрый тожэ, натьтё, вёлён ветлётё» (Егорий — тоже защитник, воин. Тоже ездит, убивает нечисть, сатану. У него право такое. У него есть шит, им убивает. Егорий Храбрый тоже, наверно, на лошади ездит)³ (Зап. от Александры Даниловны Петровой, 1924 г. р., с. Пелым, Кочевский р-н. Соб. Т. Г. Голева. 2007 г. [АЭМ]); «Егорей Крабрый — это сильный-сильный ангел, бережёт народ. Егорий Крабрый очищал нашу землю от ида» (Зап. от Егора Афанасьевича Подьянова, 1925 г. р., с. В.-Юсьва, Кудымкарский р-н. Соб. Т. Г. Голева. 2006 г. [АЭМ]). Следуя сложившейся живописной традиции, а также литературным и устным источникам, святого считают защитником, поэтому он повсеместно называется «Храбрым» («Крабрэй», «Крабвой», «Краблэй»). Помимо этого его характеризуют такими номинациями, как «Скотопас», «Водопас» [Рогов 1860, 31], «Милостивый», «Молитвенный» [АЭМ]. По сезонам празднования называли Егория Тулысса 'Весенним', Арся 'Осенним' и Тцлса 'Зимним'. В локальной традиции деревень Красильниково, Бачманово, Тылавыл и др. Косинского р-на один из Егорьевых дней (16 ноября) именуется «Пешеходным» оттого, что вследствие осенней распутицы на дорогах гости из соседних населенных пунктов могли попасть на этот праздник только пешком: «...Мунёмась Егорей кежэ вёлён, додён, а локтёмась пешком, лымыс сылём» (...Поехали на Егорий на санях, а вернулись пешком: снег растаял) (Зап. от Августы Василь-

³ Цитаты полевых записей приводятся с сохранением фонетических и стилистических особенностей речи в небольшой авторской редакции. Переводы на русский язык сделаны автором статьи.

евны Мартыновой, 1927 г. р., д. Горт-Луд, Косинский р-н. Соб. Т. Г. Голева, С. А. Фадеева. 2008 г. [АЭМ]). Значение наименований святого и их истоки объясняются апокрифическими преданиями, характеристиками природных условий времени празднования дней его памяти и содержанием сложившегося ритуального комплекса. Часть приведенных наименований русскоязычного происхождения и некоторые из них аналогичны русским хроникам [Корепова 2009, 269—271; Черных 2009, 77—78]. Появление их в коми-пермяцком языке, вероятно, является следствием межэтнического общения и просветительского влияния священнослужителей.

Среди трех названных дат в годовом цикле коми-пермяков по религиозно-обрядовой насыщенности выделяется весенний Егорьев день (6 мая). Значимость праздника определена, несомненно, характерными для данного сезона природными изменениями и связанной с ними хозяйственной деятельностью. На начало мая приходится интенсивное таяние снега, раскрытие рек и их разливы, появление первой зелени. У коми-пермяков, как и у русских северной полосы России, известна поговорка «Егорий с водой, Микола с травой», комментирующая происходящие в природе процессы. Этот день устойчиво соотносится с началом половодья: «Егорей нё Краблэй. Ся, адзан, мый ъжда ваён локтё!» (Егорий, мол, Храбрый. Он, видишь, с какой большой водой приходит!) (Зап. от Розы Алексеевны Костаревой, 1939 г. р., с. Б. Коча, Кочевский р-н. Соб. А. В. Черных. 2009 г. [АЭМ]). Связь праздника с водной стихией прослеживается в хрониме (Егорий Водопас) и ритуальных обычаях.

Обряды и обычаи Егорьева дня у коми-пермяков связаны, во-первых, с земледельческим и животноводческим хозяйственными комплексами, во-вторых, с обычаями празднования престолов или местнотчтимых дат христианского календаря. Как и во многие другие праздники, в день св. Георгия народ гулял и пировал. По замечанию В. М. Яновича, в Егорьев день «выгоняли скот, кропили его святой водой и,

радуясь открывшемуся дешевому способу кормления скота на подножном корму, народ пил и ликовал» [Янович 1903, 78]. По материалам В. Н. Белицер, во многих селах к Егорьеву дню коми-пермяки готовили общественное пиво («пиво варили по очереди, а муку и солод собирали со всех односельчан»), называли этот обычай «канун» [Белицер 1958, 325]. Современные полевые материалы свидетельствуют о том, что гуляния на Егорьев день в течение XX в. проводилось главным образом в тех деревнях и селах, в которых он был престольным (съезжим) праздником⁴, поэтому его содержание в локальных традициях отличалось: в одних деревнях и селах он был только днем совершения хозяйственных ритуалов и, возможно, пира в пределах сельского сообщества, в других — еще и религиозным, народным торжеством, на котором служился молебен, проходили гуляния с участием жителей окрестных населенных пунктов.

Согласно аграрному календарю, коми-пермяки в Егорьев день высевали семена капусты в рассадниках либо ориентировались по этой дате при посеве капусты и калеги (брюквы) — сеяли за шесть дней до Егорьева дня (д. Митино Кочевского р-на), или «Егорей гд-гд-гд» (около, букв. 'вокруг', Егория) (с. Пуксиб Косинского р-на). Сведений о каких-либо других традициях, напрямую касающихся земледельческих обычаев, зафиксировано не было.

Сильнее в ритуалах этого дня выражена животноводческая направленность. Повсеместно Егорьев день называется днем первого выгона скота на пастбище. Полевые материалы свидетельствуют о том, что в течение XX столетия коми-пермяки, зная об этом обычае, не всегда, не везде и не все придерживались его вследствие неблагоприятных природно-климатических условий или по другим причинам.

⁴ В разных селах и деревнях в качестве престольных (съезжих) отмечались одна, чаще две даты Егорьева дня. Праздник распределен по территории неравномерно, престольным он считался во многих кустах деревень Косинского, Кочевского р-нов, реже — Гайнского, Кудымкарского и Юсьвинского р-нов Коми-Пермяцкого округа.

Иногда для выгона выбирали другие праздничные весенние даты — Великий четверг, Степанов день (9 мая), Николин день (22 мая) или дни, считаемые «легкими»⁵. В любом случае независимо от даты при первом выгоне всегда исполнялся принятый ритуал, который включал несколько компонентов.

Обязательно первый раз скот гнали со двора веточками вербы, которые с Вербного воскресенья хранили на божнице. Ими старались задеть каждое домашнее животное. Вербой скот «гладили», просто «задевали» или перекрещивали. Затем веточки бросали на корову, на землю за уходящей коровой, отдавали пастуху или приносили обратно во двор и втыкали в углы конюшни. В Кочевском р-не было принято выбрасывать вербные виши в воду или на сырое место. Действия с вербой объясняют таким образом: «чтобы не выводилась скотина», «чтобы она возвращалась», «чтобы никакая зверь к скоту не притронулась», — то есть они имеют продуцирующее и защитное значение. В произносимых при выгоне паремиях, кроме этого, верба выступает предметом, наделяющим животное здоровьем: «*Кытшым вербайс бур, басок, мед тэ менам сэтшым жё лоан*» (Какая верба хорошая, красивая, пусть ты у меня такая же будешь) (Зап. от Евдокии Григорьевны Вавилиной, 1920 г. р., с. Пелым, Кочевский р-н. Соб. Т. Г. Голева. 2007 г. [АЭМ]); «*Какая верба чистая, здоровая, светлая, чтобы моя скотинушка такая же была*» (Зап. от Марии Михайловны Бузиновой, 1924 г. р., с. Б. Коча, Кочевский р-н. Соб. Ю. Пермякова. 2008 г. [АЭМ]).

При первом выпасе скотине скармливали хранимые на божнице рождественские (крещенские, масленичные) сочни (Кочевский и Кудымкарский р-ны), либо *пасхи*⁶ (Кудымкарский р-н), либо хлеб и соль, оставленные с Великого четверга. Продукты выполняли те же функции, что и верба.

⁵ «Тяжелыми» днями считаются понедельник, среда, пятница и день недели, на который приходилось Благовещенье, легкими — вторник, четверг, воскресенье.

⁶ *Пасхами* коми-пермяки называют высушенные с началом Великого поста остатки масленичной стряпни.

Верба и хлебные изделия повсеместно были обязательными атрибутами первого выгона. В локальных вариантах они дополнялись другими предметами. Например, корову могли провожать на пастбище с иконой (Кочевский и Юсьвинский р-ны), с зажженной свечой (Кочевский и Кудымкарский р-ны). Оттаявший воск свечи капали на темя животного (д. В. Волпа Юсьвинского р-на), либо его голову поливали освященной водой (д. Кузьмина Кудымкарского р-на). У южных коми-пермяков было принято выпускать животных через посланный в дверях конюшни или воротах двора пояс (либо веревку, фартук, полотенце) (Кудымкарский и Юсьвинский р-ны). Среди северных коми-пермяков был известен обычай собирать землю из-под копыт коровы и хранить ее в хлеву (Косинский и Кочевский р-ны). Кроме этого, ко дню первого выпаса приурочивали стрижку хвостов, пряди которых затем затыкали в углы или за матицу конюшни (Косинский, Кочевский и Кудымкарский р-ны). По материалам В. В. Климова, жители бассейна р. Велвы перед выгоном собирали клочки шерсти домашних животных и относили их к знахарю, чтобы он заговорил скот от напастей. Потом шерсть собиралась в узелок, и назначенный пастух крепил его к матице своего хлева. Если скот пасся вольно, то каждый хозяин хранил шерсть животного в своем дворе [Климов, Чагин 2005, 134]. Использование в ритуале религиозных атрибутов, а также продуктов и предметов, оставшихся от предыдущих праздников, имело значение благословения скота и установления над ним своеобразной магической защиты. Действия с поясом и шерстью животных должны были обеспечить привязанность скота ко двору или к стаду вместе с обозначением «своего» и «чужого» пространства. Все эти приемы были широко известны и на других территориях, отличия наблюдаются лишь в некоторых деталях их исполнения [Соколова 1979, 157—162; Иванова 2004, 140—155; Корепова 2009, 273—277].

В отдельных примерах упоминается, что во время отгона животных на поле относилось хранившееся на

божнице крашеное пасхальное яйцо (д. Савино Юсьвинского р-на), либо скорлупа от пасхальных яиц именно в этот день выбрасывалась в реку (с. Ленинск Кудымкарского р-на). Особых действий с яйцом по отношению к животным, подобно русским традициям [Соколова 1979, 158], не называется. Возможно, в первом случае обычай прежде имел аграрный смысл, а позднее он приобрел значение ритуального избавления от сакрального предмета.

Комплекс обрядов первого выгона скота на пастбище (как в Егорьев день, так и в другие даты) у коми-пермяков в некоторых местностях включал ритуалы почитания или своеобразного благодарения пастуха. В тех местах, где стадо с первого дня собирал пастух, хозяева приносили для него угощение, которое обычно состояло из хлеба, соли и яиц⁷, к ним могли добавить молочные продукты. Хозяйки, передавая пастуху свое животное, целовали ему руку (с. Юксеево Кочевского р-на). Иногда после сбора коров хозяева скота устраивали трапезу, пели песни и плясали, празднуя начало сезона летнего выпаса (д. Уржа Кочевского р-на). В коми-пермяцких поселениях по реке Кама бытовало понятие пастушеского «отпуска» (Гайнский и Косинский р-ны), подразумевавшее заключение договора между пастухом и лесным духом, однако информации о подобных севернорусской традиции обрядовых действиях «отпуска» или «обхода» при первом выпасе скота (см.: [Мороз 2001, 232—258]) зафиксировано не было.

Часто, если первый выпас не совпал с Егорьевым днем, всё равно в этот день элементы обряда символически воспроизводились: «*В Егорий крестишь вербой, потом хлеб дашь, курам даёшь зерно. Вербу тогда не выбрасываешь, положишь, а когда первый день гонишь скот, тогда вербой и гонишь*» (Зап. от Анны Егоровны Савиной, 1936 г. р., д. Гришина, Кудымкарский р-н. Соб. А. В. Черных. 2006 г. [АЭМ]). Считается, что в Егорьев день скот поступает под покровительство святого Георгия:

⁷ Данный обычай был зафиксирован в деревнях Косинского и Кочевского р-нов.

«*Коть лым эм, лэдзыштан сё равно, нянь сетан. Лэдзан сё равно Егорей ки вылас*» (Хоть снег есть, всё равно ненадолго выпустишь, хлеб дашь. Всё равно отпустишь Егорию на руки) (Зап. от Клавдии Федоровны Лесниковой, 1921 г. р., п. Жемчужный, Гайнский р-н. Соб. А. В. Черных. 2005 г. [АЭМ]). Данный мотив звучит и в паремиях-благопожеланиях, паремиях-благословениях животного при первом выгоне: «*Егорей Краброй, спаси и сокрани, мед молитвайн гуляйтö и локтö гортö*» (Егорий Храбрый, спаси и сохрани, пусть с молитвой гуляет и домой возвращается) (Зап. от Августы Ивановны Шаншеровой, 1933 г. р., п. Усть-Янчерм, Кочевский р-н. Соб. Е. Тетерлева, Ю. Пермякова. 2008 г. [АЭМ]); «*Святой Великомученик Победоносец Георгий, на лошадке охрани, скота позони и обратно пригони опять на лошадке...*» (Зап. от Пелагеи Глебовны Казанцевой, 1913 г. р., с. Юсьва, Юсьвинский р-н. Соб. А. В. Черных. 2004 г. [АЭМ]). В других молитвах с просьбой о заботе обращаются к Богу, Христу или Богородице.

В д. Нагорная Косинского р-на, по свидетельству одной из местных жительниц, в Егорьев день детям давали колокольчики, с которыми они бегали по улицам, «*чтобы коровы домой приходили*» (Зап. от Розы Андриановны Снигиревой, 1938 г. р. (урож. д. Нагорная), с. Коса, Косинский р-н. Соб. М. Е. Суханова, И. Юртаев. 2001 г. [АЭМ]). Можно допустить, что звон колокольца мог имитировать выпас деревенского стада в этот день, и, таким образом, животные попадали под защиту святого Георгия.

Перечисленные меры при первом выгоне скота имели превентивное, продуцирующее или апотропейное значение. Многие из них схожи с традициями русского населения Пермского края (особенно северной части) [Черных 2006, 187—191], Верхнего Прикамья [Вятский фольклор 1995, 109—111; Иванова 2004, 140—155] и других регионов России: севернорусской и среднерусской полосы, Сибири [Соколова 1979, 155—182; Зеленин 1991, 88—91; Корепова 2009, 269—279]. Вместе с тем, по сравнению с русским материалом,

у коми-пермяков ритуальная традиция первого выгона была несколько беднее, например, в обряде не используются металлические предметы, замок, различные растения, хозяйственные атрибуты пастуха, не зафиксирован обычай обхода двора или стада, как это было принято на территории Республики Карелия, Архангельской, Костромской, Нижегородской, Новгородской и других областей [Мороз 2001, 231—258; Корепова 2009, 269—279; и др.]. Многие варианты защитных действий при выгоне у коми-пермяков имеют локальное распространение. Общими народными традициями можно назвать только действия с хлебными изделиями и вербой, а также устное благопожелание, которые, предположительно, являются наиболее древними.

Отметим, что некоторые действия, выполняемые в Егорьев день, производились и в Вербное воскресенье, Великий четверг или на Пасху (стегание животных вербой, стрижка хвостов, наблюдение за скотом, кормление хлебом) [Климов, Чагин 2005, 122—127; АЭМ], а также повторялись хозяевами скота ежедневно в течение всего летнего сезона выпаса (перекрещивание, благословение, кормление хлебом): «*Я обычно когда выгоняю, три крестика кладу каждое утро, чтобы домой она ходила*» (Зап. от Марии Степановны Чеботковой, 1942 г. р., с. Пельм, Кочевский р-н. Соб. А. В. Черных. 2007 г. [АЭМ]); «*Я когда отпускаю скотину, я ее крещу. Так три креста сделаю и говорю: “Ангел хранитель, Пресвятая Богородица матушка, Световласей батюшко, Арсентий батюшко, Ивана Купала, я отпускаю скотину живу, здорову, верните мне вечером тоже живой и здоровой. Я вас отблагодарю”. Каждое утро я так делала*» (Зап. от Анны Григорьевны Петровой, 1941 г. р., с. Юксеево, Кочевский р-н. Соб. Т. Г. Голева, С. А. Фадеева. 2008 г. [АЭМ]). Таким образом, Егорьев день выделяется как рубежный, который, с одной стороны, завершает зимне-весенний цикл животноводческих обрядов и обычаев пасхального цикла, с другой — начинает новый, и поэтому включает ритуальные моменты, связанные как с

предшествующим периодом (ритуальные сочни, хлеб, соль, веточки вербы, пасхальное яйцо), так и с последующим. Сакральный смысл Егорьева дня для животноводческого хозяйства, по крайней мере по современным источникам, в народной этимологии объясняется покровительственной ролью великомученика Георгия.

В некоторых местах весенний церковный праздник сопровождался купанием лошадей в реке. Подобный обычай существовал и в русской традиции (Шенкурский уезд Архангельской губ.) [Соколова 1979, 163], в которой всё-таки больше было известно окропление коней святой водой [Соколова 1979, 163; Черных 2006, 260; Коропова 2009, 271]. В. К. Соколова отмечает, что к коням в этот день было обращено особое внимание, объясняемое открытием земледельческого сезона, в течение которого лошадям предстояла трудная работа [Соколова 1979, 163]. В некоторых местностях, например в Белоруссии, Приангарье, Егория почитали в виде коня [Соколова 1979, 163; Успенский 1982, 138—139]. Б. А. Успенский предполагает, что св. Георгий «мог восприниматься как покровитель скотоводства вообще и коневодства в частности» [Успенский 1982, 138]. В локальных традициях коми Егорьев день назывался днем «именин лошадей», тогда коней не запрягали, и «вододем», так как рано утром в этот день было принято париться в бане [Традиционный народный календарь коми 2002, 71—72]. Коми-пермяки же по-своему интерпретируют обычай купания или «стояния» лошадей в воде. В разных местах одинаково причинами называются болезни коней или людей: *«На берег ходили, там церковь была. <...> В воду зайдет — кто некрещеный. До колена заходят, с лошадьми. Мне баб говорит: “Я спасенная, ты тоже, не заходи”. Кто грешный, может, лошадь болеет... Окрестят, поп польет»* (Зап. от Пелагеи Алексеевны Осиповой, 1922 г. р., д. Няятино, Косинский р-н. Соб. А. В. Черных. 2001 г. [АЭМ]); *«А у нас часовня была в Петухово-то, туда ходили. Вот в Егорьев день. У нас речка тут небольшая очень была, туда все с лошадьми залезут в воду, а колени до сих*

пор в воде, кто сидит на лошаде. Вот всё говорят: кто болеет <...>, они с лошадьми залезут в воду...» (Зап. от Февроньи Игнатьевны Боталовой, 1918 г. р. (урож. д. Сизово), с. Ошиб, Кудымкарский р-н. Соб. А. В. Черных. 2005 г. [АЭМ]). Купание коня с всадником верхом на нем, кроме этого, народом соотносится и с иконографическим образом Великому-ченика Георгия: как и святой, человек должен входить в воду верхом на коне (Зап. от Пелагеи Глебовны Федосеевой, 1924 г. р., с. Пуксиб, Косинский р-н. Соб. Т. Г. Голева. 2006 г. [АЭМ]).

По современным полевым материалам, традиция «стояния» с лошадьми в реке в Егорьев день существовала в с. Пуксиб и с. Пятигоры Косинского р-на, в д. Петухово и предположительно в с. Отево⁸ Кудымкарского р-на. Старожилы рассказывают о том, что во время молебна люди верхом на конях или сами заходили в реку и стояли в воде некоторое время. Продолжают служить молебен на реке в весенний Егорьев день в наши дни только жители с. Пуксиб. Собранные полевые материалы и наблюдения за праздником позволяют выявить мотивы ритуальных действий и динамику развития обряда. Для этого рассмотрим его содержание более подробно.

По рассказам старожилов села, на Егорьев день собирались у реки Косы и в советский, и в постсоветский периоды. Прежде на берегу стояла часовня, именно рядом с этим местом, где одна из улиц села выходит к реке, собираются на молебен до сих пор. В крайнем у реки доме (в клетки) хранились церковные иконы, их на праздник выносили и ставили на берегу. Участники обряда приносили и свои образа святых. «Стояние» на воде, по воспоминаниям жителей, являлось ключевым, наиболее ярким моментом ритуала: *«Раньше люди в воду зайдут по грудь, по горло»* (Зап. от Федора Ивановича Федосе-

⁸ В с. Отево Егорьев день считался престольным праздником. По материалам В. П. Налимова, в селе существовал обычай купания коней. К сожалению, в публикации Г. Н. Чагина, описывающего материалы исследователя, точная дата этого ритуала не называется [Чагин 2002, 97].

ева, 1915 г. р., д. Войвыл, Косинский р-н. Соб. Т. Г. Голева, 2000 г. [АЭМ]). Основным мотивом «стояния» называется избавление от болей в ногах, пояснице и от болезни-*мыжи* — кары, насланной умершими или святыми (см.: [Янович 1903, 12—14; Мальцев 2004, 59—61]): «Егорейыс жё мыжьяс ли кинкё родитель, кёда кулис, сйя мыжьяс кыткё нанибудь. Сйя кёсьясяс, что Егорей локтас и <ме> ваын сулала <пыра вай>. Вот сйя лэдзё сэк» (Егорий же покарает, или родитель, который умер, покарает какое-то место. Он обещает, что Егорий наступит, в воде буду стоять. Тогда его отпускает) (Зап. от Пелагеи Глебовны Федосеевой, 1924 г. р., с. Пуксиб, Косинский р-н. Соб. Т. Г. Голева. 2006 г. [АЭМ]). Иногда говорится, что именно св. Егорий покарал человека, поэтому в день его памяти надо «стоять» в воде. Стояние в «егорьевской» воде, по-видимому, воспринималось одним из действенных способов и необходимым этапом очищения человека от грехов и его выздоровления. В этот же день страдающие от *мыжи* приносили с собой подарки (полотенца, платки), которые привязывали к крестам, оставляли у икон. Жертвовали и монеты, затем на собранные деньги покупали свечи для праздника.

Два года подряд в начале первого десятилетия XXI в. параллельно молебнию у реки несколько местных старушек, которым сложно было добираться до берега, проводили обряд на огороде одной из них. Важным доводом проведения альтернативного моления считается наличие в домах хозяйки и присоединившейся к ней соседки старых церковных икон. Участницы выполняли те же обычные действия, изменив место, заменив общественные иконы частными, а речную воду — водой из колодца.

В 2009 и 2010 гг. нами специально было проведено наблюдение за праздником и фиксировались его основные моменты. В 2009 г. главные читальщицы молитв болели, остальные жители села провести обряд самостоятельно не решились, они лишь по обычаю посещали дома знакомых и друзей. Обряд на реке совершили только один

из верующих мужчин и девочка⁹: они вымыли в реке принесенные ими из дома иконы, мужчина про себя прочитал молитву, девочка после ритуала набрала воду в бутылочку и забрала ее домой. В 2010 г. молебен служили уже пожилые жительницы села, к ним присоединились женщины среднего возраста (всего присутствовало 10 человек).

Обозначим содержание ритуала через выделение его основных акциональных и атрибутивных составляющих. Одним из важных элементов праздника является чтение молитв. Длительность и содержание службы полностью зависит от главных читальщиц. Молитвы они читают по памяти, среди них обязательно произносится тропарь св. Георгию «Яко пленных свободитель». Служба проводится в начале ритуала, на этот раз она была продолжена и после трапезы, так как к реке в течение первого часа еще подходили жители села. Молитвами или краткими обращениями к Богу сопровождаются омовение икон и начало трапезы.

Бывшие церковные кресты и иконы на этот раз участники вынести не смогли, так как хозяйева дома, в котором они хранятся, отсутствовали. Главная читальщица — Александра Егоровна Батуева (1931 г. р.) — принесла свою икону Богородицы, по дороге она еще попросила в одном из домов икону св. Егория Храброго. Прежде эта икона также регулярно относилась на берег реки. Александра Егоровна специально для иконы купила в магазине полотенце, чтобы образ был укрыт. После молебна обе иконы были вымыты в речной воде, набранной в ведра. Их омывали каждый раз, как вновь набирали воду. По рассказам, когда икон было много, в воду опускался небольшой металлический крест, а остальные иконы кропились водой (Зап. от Неонилы Семеновны Федосеевой, 1932 г. р., с. Пуксиб, Косинский р-н. Соб. Т. Г. Голева. 2009 г. [АЭМ]). После освящения воды каждый из присутствующих под-

⁹ Девочку к реке привел отец, который не принял участия в ритуале, он лишь руководил действиями дочери, указывая, что ей нужно делать.

ходил к иконе, совершал крестное знамение и целовал изображение в лицо по 2—3 раза.

Освященная вода является значимым атрибутом ритуала. Ею обрызгивали каждого присутствующего, это действие сопровождалось пожеланиями человеку здоровья и добра. Вода подавалась в кружке, чтобы каждый ее испил. Под конец обряда одна из участниц раскрошила пирог и бросила кусочек в реку. Другая женщина постояла некоторое время одной (больной) ногой в воде (сначала в ведре, затем в реке). Найдя на берегу пустую бутылку, она выбросила ее в реку, сказав, что больше ей подарить на этот раз нечего, пусть хотя бы это служит даром. Многие из присутствующих в специально приготовленных емкостях унесли воду домой. По рассказам, воду можно хранить длительное время, она не портится. В Егорьев день водой обрызгивают жилище, также в любой день ею умываются и понемногу ее пьют. Участницы молебна после завершения ритуальных действий у реки зашли к знакомой односельчанке, чтобы освятить «егорьевской» водой новую постройку, в которую недавно перешла жить ее семья.

Каждый из пришедших на берег реки принес с собой продукты — купленные в магазине квас, лимонад, водку, печенье, огурцы и помидоры, домашнюю стряпню. Пища с самого начала была разложена перед иконами, тут же была поставлена зажженная свеча. Трапеза была общей, все потчевали друг друга своими угощениями. Дома старожилы в этот день готовили праздничный стол: варили кисели, супы, пекли пироги. Всем этим угощали друг друга во второй половине дня, когда после молебна вернулись в село.

Итак, большое значение в обряде имеют церковные атрибуты и богослужение, проводимое по христианским традициям. Праздник изначально был церковным, таковым он считается и сейчас: «<Мыля Егорейнас колц вадорц мунны?> *Одзжык сія вѡлѡма, вичкуэссянь*» («Соб.: Почему на Егорьев день надо на реку ходить?») Раньше так было, от церкви) (Зап. от Неонилы Семеновны Федосеевой, 1932 г. р., с. Пук-

сиб, Косинский р-н. Соб. Т. Г. Голева. 2009 г. [АЭМ]). В настоящее время это практически единственный праздник в году, когда проводится общественное моление (за исключением молебнов на похоронах и поминках и редких уже случаев молебна о дожде), поэтому он воспринимается как особо почитаемый день. Отметим, что сам обряд может быть осуществлен в полном объеме только с участием признанных народом чitalьщиц. Особое внимание уделено иконам и распятиям. Религиозные изображения отождествляются с самими святыми, они наравне с освященной водой, в представлениях народа, наделяют людей здоровьем и удачей.

Действия с водой в Егорьев день, скорее всего, связаны с церковной традицией освящения воды и окропления ею людей и животных в храмовые праздники, но в рассматриваемом варианте коми-пермяцкого обычая они имеют и иной смысл, выражая народное почитание водной стихии. Как отмечает В. К. Соколова, в восточнославянской традиции (в основном у украинцев и белорусов) также прослеживается связь Егорьева дня с водой. Целью ритуалов называется обеспечение людей и животных здоровьем, насыщение влагой почв. Автор связывает их с сельскохозяйственной тематикой и культом плодородия [Соколова 1979, 172—176]. У коми-пермяков главной функцией воды становится очищение, наделение здоровьем и благополучием. Подобная семантика воды прослеживается и подтверждается в аналогичных обрядах «стояния» в воде или купания коней, проводимых коми-пермяками в разных местах и в другие праздничные дни летнего полугодия [Смирнов 1891, 251; Янович 1903, 77; Голева, Черных 2009, 544—551], все они одинаково объясняются представлениями о болезнях и о *мыже*. Егорьев день в коми-пермяцкой традиции открывает сезон ритуальных «купаний», что, скорее всего, обусловлено приходящимся к этому времени разливом рек. Обычай «стояния» в коми-пермяцкой традиции, таким образом, являет собой синтез христианских ритуалов и народных верований.

Рассматривая динамику обычаев, можно отметить, что в поздних вариантах на второй план отошли акты благодарения, или своеобразного жертвоприношения, и «стояния» в воде. Это вполне закономерно, так как вместе со снижением значимости традиционных способов определения причин заболеваний (проведение гадания *черёшлан*, с помощью которого устанавливали имя святого или умершего человека, наславшего *мыжу*) и использования в крестьянском хозяйстве лошадей в качестве тягловой силы, с развитием медицинских услуг происходит процесс упрощения самого ритуала. Как свидетельствуют современные материалы, в данной местности известен обычай первого выгона скота в Егорьев день, но на практике его придерживаются не все и вообще ему уделяют мало внимания, а обычай «стояния» коней в воде народом совершенно не связывается с ритуалами первого выгона скота. В то же время весьма актуальной остается тема освящения «егорьевской» воды и ее использования.

Согласно вышеприведенным данным в коми-пермяцкой традиции выделяются локальные варианты обычаев первого выгона скота на пастбище, проведения гуляний и «стояния» в воде, использования освященной воды в Егорьев день. Дополнительное значение, помимо общеизвестной животноводческой направленности, Егорьев день имел в тех местах, где он был престольным праздником. Именно в некоторых из них сформировался синкретичный религиозно-ритуальный комплекс, сочетающий христианские и народные представления о Боге и святых, о загробном мире и душе, о водной стихии. Ритуалы первого выгона скота и действия с освященной «егорьевской» водой, имея разное акциональное воплощение и мотивы совершения, всё-таки имели общие цели — получение покровительства святого Георгия, освящение, очищение и наделение здоровьем в первом случае домашних животных и пастуха, во втором — всех участников обряда. Несомненно, одними из определяющих факторов семантического значения данной

даты в народном календаре являются природно-климатические особенности сезона и образ св. Георгия Победоносца, воспринимаемого как носителя священной, одновременно карающей и защищающей, воздающей благодать силы.

Литература

- Афанасьев 1995 — *Афанасьев А. Н.* Поэтические воззрения славян на природу: опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифологическими сказаниями других народов: в 3 т. Т. 1. М., 1995.
- Белицер 1958 — *Белицер В. Н.* Очерки по этнографии народов коми. XIX — первая половина XX в. М., 1958.
- Вятский фольклор 1995 — Вятский фольклор: народный календарь / под ред. А. А. Ивановой. Котельнич, 1995.
- Голева, Черных 2009 — *Голева Т. Г., Черных А. В.* «Стояние на воде» — «Ваын сулавны» — в календарной традиции коми-пермяков // Проблемы истории, филологии, культуры. 2009. № 1 (23). С. 544—551.
- Зеленин 2004 — *Зеленин Д. К.* Восточнославянская этнография. М., 1991.
- Иванова 2004 — *Иванова А. А.* Пропажа и поиск скота в мифоритуальной практике Верхокамья и Пинежья // Актуальные проблемы полевой фольклористики. Вып. 3. М., 2004. С. 140—155.
- Кирпичников 1879 — *Кирпичников А. И.* Святой Георгий и Егорий Храбрый. Исследование литературной истории христианской легенды. СПб., 1879.
- Климов, Чагин 2005 — *Климов В. В., Чагин Г. Н.* Круглый год праздников, обрядов и обычаев коми-пермяков. Кудымкар, 2005.
- Корепова 2009 — *Корепова К. Е.* Русские календарные обряды и праздники Нижегородского Поволжья. СПб., 2009.
- Круглов 2001 — *Круглов Ю.* Батюшка Егорий // Слово. 2001. № 4. С. 38—45.
- Мальцев 2004 — *Мальцев Г. И.* Народная медицина коми-пермяков конца XIX — начала XX века (Историко-этнографический аспект). Кудымкар, 2004.
- Мороз 2001 — *Мороз А. Б.* Севернорусские пастушеские отпуска и магия первого выгона у славян // Восточнославянский этнолингвистический сборник. М., 2001. С. 232—258.
- Рогов 1860 — *Рогов Н. А.* Материалы для описания быта пермяков // Пермский сборник. М., 1860. Кн. 2. Отд. 2. С. 1—127.
- Сендерович 2002 — *Сендерович С. Я.* Георгий Победоносец в русской культуре: страницы истории. М., 2002.

Смирнов 1891 — *Смирнов И. Н.* Пермьяки: историко-этнографический очерк // Известия общества археологии, истории и этнографии при Импер. Казанском ун-те. Казань, 1891. Т. IX. Вып. 2.

Соколова 1979 — *Соколова В. К.* Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. XIX — начало XX в. М., 1979.

Традиционный народный календарь коми 2002 — Традиционный народный календарь коми: материалы / сост. В. В. Филиппова, Т. С. Канева; под ред. А. Н. Власова. Сыктывкар, 2002.

Успенский 1982 — *Успенский Б. А.* Филологические разыскания в области славянских древностей (Реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мерликийского). М., 1982.

Чагин 2002 — *Чагин Г. Н.* Иньвенские коми-пермяки в этнографических этюдах В. П. Налимова // Этносы и культуры на стыке Европы и Азии. Пермь, 2002. С. 91—112.

Черных 2006 — *Черных А. В.* Русский народный календарь в Прикамье. Праздники и обряды конца XIX — середины XX в. Ч. 1. Весна, лето, осень. Пермь, 2006.

Черных 2009 — *Черных А. В.* Русский народный календарь в Прикамье. Ч. 3. Словарь хронимов. Пермь, 2009.

Шаповалова 1974 — *Шаповалова Г. Г.* Егорьевский цикл весенних календарных обрядов у славянских народов и связанных с ним фольклор // Фольклор и этнография. Обряды и обрядовый фольклор. Л., 1974. С. 125—135.

Энциклопедический словарь — Энциклопедический словарь / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1892. Т. 8: Гальберг—Германия.

Янович 1903 — *Янович В. М.* Пермьяки. Этнографический очерк / Оттиск из журнала «Живая старина». СПб., 1903.

Сокращения

АЭМ — Архив материалов этнографических экспедиций Пермского филиала Института истории и археологии УрО РАН.

Summary: *The article is devoted to the research of Komi-Permyaks' rites and customs during the Egoriev day celebration. The folk culture combines the traditions of Orthodox calendar and folk beliefs about Saint George, sins expiation, natural phenomena, etc.*

Key words: *Komi-Permyaks' ethnography, folk orthodoxy, calendar traditions, Egoriev day.*

Д. И. ВАЙМАН
 (Пермь)

ПАСХАЛЬНЫЕ ОБХОДЫ В КАЛЕНДАРНОЙ ОБРЯДНОСТИ НЕМЦЕВ УРАЛА¹

Аннотация. *В статье на основе полевых этнографических исследований, проведенных среди немецкого населения Пермского края, Республики Башкортостан и Оренбургской обл., рассматриваются пасхальные обходы как один из наиболее ярких элементов пасхальной обрядности немцев Урала, с ее общей и локальной спецификой.*

Ключевые слова: *немцы Урала; традиционная культура; народный календарь; пасхальная обрядность.*

Рубеж XIX—XX вв. в истории Уральского региона связан с началом нового этапа этнокультурной истории: значительного усложнения его этнического состава за счет миграционных волн из западных губерний России. В этот период на Урал начинают проникать и основывать сельские поселения эстонцы, латыши, белорусы, украинцы, поляки, немцы. Немецкие переселенцы, выходцы в основном из западных губерний России (современные Украина и Белоруссия), основывают значительное число поселений, группы которых образуют отдельные ареалы расселения немцев в уральских Пермской, Оренбургской и Уфимской губерниях. Однако на Урале немецкое население не было однородным, оно было представлено разными регионами выхода (Таврическая, Херсонская, Киевская, Волынская и другие губ.), разными этноконфессиональными группами (меннониты, католики, лютеране) [Дуск 1951; Fast 1995; Оренбургские немцы 1998; Григорьев 2002; Черных, Вайман 2008]. Каждую региональную и этноконфессиональную группу немецкого населения отличали особенности языка и культуры. Наиболее ярко они представлены в календарной обрядности. Одну из групп немцев Урала составили выходцы с территории Волыни

¹ Исследование выполнено в рамках гранта РГНФ № 11-11-59004а/У.